

ОТ АВТОРА

Я юрист, и моя работа — защищать невиновных (в том числе саму себя и моего издателя). По этой причине отдельные имена, кое-какие характеристики и точки на карте в моих мемуарах были изменены. Некоторые герои этой книги сочетают в себе черты сразу нескольких человек, а те или иные события состоят из нескольких происшествий, случившихся в разное время и в разных местах. Я объединила их ради связности повествования и для того, чтобы выставить себя наилучшим образом. Разговоры и события переданы так, как я их запомнила. Однако, прошу вас, не забывайте, что мне пришлось пройти курс химиотерапии, и кто знает, как это отразилось на моих мыслительных способностях...

*Посвящается Крису, который не просто делает так, чтобы мой стакан
всегда был наполовину полным, но и помогает мне его таким видеть.*

Мы — два койота, возносящиеся вверх, в то время как ноябрь опускается все ниже. Скоро наступят выходные, потом апрель, а там и лето близко, а после вновь опадут листья, и снова ноябрьские сумерки опустятся на землю. Несчастья обманчивы, душа моя, а будущее туманно, как и всегда, но прямо сейчас мы вдвоем делим это небо между собой и возносимся все выше и выше.

Маркус Пирсон

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
1. Багаж	13
2. Человек находит друга	28
3. Семейный выход в свет	39
4. Бесцеремонные чужаки	51
5. Вероятность ошибки	63
6. Простолюдинка из Джерси	74
7. Та еще стерва	82
8. Сильные и независимые	92
9. Начало сражения	104
10. Возродиться из пепла	114
11. Собака из «красной зоны»	123
12. Любая другая собака	134
13. Сильное подозрение на злокачественную опухоль	147
14. Доктор Хорошая Карма	158
15. Мокрая курица	175
16. Ядерная медицина	191
17. Игрок	198
18. В поисках прикрытия	208
19. Вечеринка	220
20. Бигль-фест	231
21. Побочные эффекты	242
22. На краю обрыва	252
23. Снова волосы!	261
24. Прощай, рак!	273
Благодарности	281
Об авторе	286

ЧАСТЬ

1

Глава 1

БАГАЖ

Думаю, мне все-таки не стоило просить его встретить меня в аэропорту. Он, наверное, решил, что я совсем отчаялась от одиночества. Ну, теперь-то уж поздно: он либо ждет меня в зале выдачи багажа, либо нет. Я вытащила свою сумку из отделения для ручной клади.

Новый страх прошел волной по всему телу: мало того, что я из интернет-кафе в Ирландии отправила ему электронное письмо о том, что скачаю, и попросила его встретить меня, так он еще мог прочесть его и с места не сдвинуться. Тогда будет совсем уж неловко. Что, если я зайду в зал выдачи багажа, а его там не окажется? Поездка домой на такси мне обойдется не так дорого, как психолог, которому я буду потом об этом рассказывать. Я двинулась по узкому проходу самолета, подталкиваемая нетерпеливыми пассажирами, которых в аэропорту наверняка кто-то с нетерпением ждал. Картонные таблички с именами, цветы, радостные улыбки, объятия... На их месте я бы тоже торопилась.

—У вас очень красивый шарф, — произнесла стюардесса с улыбкой. Даже несмотря на двенадцатичасовой перелет, она выглядела свежей и отдохнувшей.

—Спасибо, — я мельком глянула на свой длинный и яркий вязаный шарф. — Я купила его в магазине моего кузена в Атбое,¹ неподалеку от Дублина.

Может, эта стюардесса подвезет меня домой, когда я удостоверюсь в неизбежном?

¹ Атбой — поселок в Ирландии, находится в графстве Мит (здесь и далее прим. переводчика).

— В МаКэлхинни² — в ее речи проскальзывал такой же ирландский акцент, как у моих кузенов.

— Ага. Приятно поговорить с тем, кто знает, — параллельно с разговором мне приходилось пропускать выходящих мимо людей.

— Прекрасное место. Столько красивых вещей! Шарф вам очень идет, — стюардесса искренне улыбнулась. — До свидания!

Скажу честно, от комплимента мне легче не стало. Как-то моя подруга Трейси сказала: чем лучше я выгляжу, тем с большей вероятностью со мной случится какая-нибудь беда. Получается, мой внешний вид не предвещает ничего хорошего. Опрятная внешность и внешняя собранность — верный признак того, что я вооружена и готова сражаться со своими ветряными мельницами. И если я выгляжу хорошо, то только потому, что на каком-то из жизненных фронтов я потерпела сокрушительное поражение.

За последние шесть месяцев я прошла через развод с мужем и смерть двух моих состарившихся собак. Поэтому я решила сбежать со своим двоюродным братом и двоюродной сестрой в Ирландию, якобы под предлогом празднования их сорокалетия. Понятно, что на самом деле это был обыкновенный побег от собственного одиночества. Так что да — согласно теории Трейси, я в эти дни должна выглядеть просто потрясающе.

Поездка удалась на славу и полностью оправдала ожидания. Я сбросила защитную скорлупу и приготовилась к началу новой жизни.

И все было бы просто замечательно, если бы не моя глупая просьба попросить парня, с которым я встречалась всего пару месяцев, встретить меня в аэропорту. Сказать откровенно, этих отношений даже быть не должно было: я ведь клялась, что завязала со свиданиями в целом и с мужчинами в частности. Теперь моя жизнь была тщательно спланирована, и романтические отношения остались в прошлом. Никаких новых привязанностей. Никогда.

Приблизившись к эскалатору, я сразу увидела Криса, ожидающего меня внизу. Его голубые глаза, обрамленные длинными ресницами, я заметила еще издали. Крис был высоким парнем с русыми волосами. В этот раз на нем была светло-голубая клетчатая рубашка. Моя любимая.

Я не смогла сдержать улыбки: он выглядел весьма привлекательно. Я скучала. Мне столько всего нужно было ему рассказать! Вот только

² Магазин в Баллибофи, графство Донегол. Самый большой универмаг в Ирландии за пределами Дублина.

примем вместе горячую ванну, разопьем бутылочку вина... впрочем, истории подождут. Как и мои планы на будущее, по всей видимости.

Сойдя с эскалатора, я сразу угодила в объятия Криса.

— После холодной Ирландии — самое то. Просто потряса-ающе! — протянула я, еще глубже погружаясь в ванну. Вода убаюкивала и покрывала мои телеса средних лет щекотными пузырьками.

Пока что воды набралось не так много — только до ключиц. Главное преимущество этой ванны заключалось в том, что она была огромной. У меня в доме была самая большая ванна из всех, когда-либо виденных мною. Она занимала бóльшую часть комнаты, поскольку была почти два метра в длину и полтора в ширину. Даже если бы мы с Крисом были долговыми баскетболистами, все равно легко поместились бы в ней, сидя лицом к лицу.

По бокам ванны было достаточно места для свечей и ведерка со льдом для шампанского.

— Устала? — участливо спросил Крис, наполнил мой бокал шампанским.

— Немного. Я поспала в самолете... Чтобы побыстрее восстановить режим и привыкнуть к другому времени, мне бы не засыпать еще пару часиков.

— Ну, с этим я могу помочь, — Крис наклонился, чтобы поцеловать меня.

— Я в тебе не сомневаюсь! — ответила я.

Крис игриво приподнял брови и откинулся назад.

— Расскажи, как съездила.

Мне нравилось, с каким интересом он слушает мои истории о путешествии в Ирландию, куда я ездила навестить семью своего деда. Я рассказала Крису о моем кузене Шеймусе, постоянно смешившем меня. Уверена, Крису он бы тоже понравился.

— На мой второй день в Ирландии я и еще пара родственников собрались поужинать в пабе. Кузина Коллин, с которой я путешествовала, сказала, что ее парень, который тоже ирландец, чуть позже присоединится к нам. Мой двоюродный брат не раз заговаривал с Коллин про этого таинственного ирландца, и в конце концов начал подозревать, что его попросту не существует. В паб этот парень так и не явился... В тот вечер к нам приехали еще родственники и друзья, но Таинственного ирландского бойфренда среди них не было. Мы два часа ждали столик, за которым бы уместилось четырнадцать человек. Ну или, выходит, тринадцать, потому

что даже спустя несколько пропущенных стаканов и телефонных звонков парень Коллин так и не объявился.

За ужин мы принялись только около одиннадцати вечера, и тогда Коллин извинилась и в очередной раз отошла позвонить.

Мой кузен Джей поинтересовался у моей кузины Клэр: «Так, значит, никто никогда не видел раньше этого типа, да?»

— Да. Она просто тянет время.

— Думаешь, его не существует?

— Если и существует, то он хр-ренов пр-ридур-рок! — шутливо прорычал Шеймус, брат Клэр. Я обожала его, в особенности из-за того, что он так выразительно и смачно ругался, как и многие другие мои ирландские родственники. Шеймус был для меня типичным ирландцем — высокий, бледный, рыжеволосый, с пристрастием к выпивке и несдержанными комментариями.

Когда Коллин вернулась к столу, Шеймус подошел к ней.

— На что ты тратишь свое время, сестричка? Ну, хорош, в самом деле... Этот ушлепок не придет.

— Может, что-то срочное на работе... Или он не может нас найти?

— Он гребаный водопроводчик! Че там у него может быть такого срочного, что нельзя по-бырому звякнуть? Это единственный паб во всей округе с названием «Инн Модерейшн»! Нашел бы, если б захотел найти!

Эти слова показались мне преисполненными мудрости, но Коллин не согласилась.

— Думаю, он в пути, но не может нас отыскать. Он не знает этот район и к тому же устал после работы, ясно тебе? Он говорил мне вчера, что хочет прийти, но ему может понадобится помощь с навигацией.

— Ну, блин! — Шеймус всплеснул руками. — Если мужик хочет найти женщину, то он полюбас найдет ее!

Я изо всех сил старалась подражать ирландскому акценту моего кузена при рассказе.

Мои старания оправдались — Крис расхохотался:

— Приколист твой Шеймус!

— Я тоже так считаю, — кивнула я. — Нужно зарубить себе на носу: «Если мужик хочет найти женщину, то он полюбас найдет ее!» С ирландским акцентом звучит еще лучше. Мы с Джейем постоянно потом повторяли эти слова.

— Безусловно. Это очень смешно! А ведь сколько правды заложено в этих словах, — Крис посмотрел мне в глаза. — Я ведь тебя нашел!

Я внезапно заинтересовалась доньшком бокала, да так, что принялась очень внимательно разглядывать его. Чтобы лучше было видно, вылила остатки шампанского в ванну.

Ведь у нас с Крисом обыкновенная интрижка. Интрижка для секса и веселого времяпрепровождения. Я определенно не тот человек, который нужен Крису. Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда. Ему было всего двадцать девять, а мне уже сорок один. Он жил в западном Лос-Анджелесе, в то время как я жила в куда менее модном месте почти на сто километров восточнее. Крис был молод, холост и хорош собой. Я же... ну, я была уже в возрасте, да к тому же, будем говорить честно, еще не до конца оправилась после развода. Второго по счету. Да, я — определенно не тот человек, который ему нужен.

Моя правая нога находилась в его руке, и он нежно массировал мою стопу, а после начал водить пальцем по ноге вверх-вниз, и я немного ослабилась. Все дело в сексе, и только. Ему нужно только это. И ничего страшного! Можно выдохнуть — так это еще меньше похоже на серьезные отношения, а в чем я по-настоящему хороша, так это в сексе. Ну, еще в математике — я легко определила общий знаменатель в обоих моих разводах. Дело в том, что браки окружающих меня в детстве людей не были счастливыми и все до единого развалились еще до моего совершеннолетия, поэтому мои неудачи не должны были стать для меня неожиданностью. Но они стали. Я была успешна во многих сферах жизни, но счастливый брак явно в них не входил.

Поэтому шесть месяцев назад, когда я ушла от второго мужа и переехала в арендованный таунхаус, я поклялась начать новую жизнь, которую в шутку прозвала Алфавитной.

Я решила, что, как и персонажу Стива Мартина в фильме «Придурок», все, что мне было нужно, — это В, С и D: книги, кофе и собаки.³ И больше ничего.

В — это книги. Под них я определила шкафы во всю стену в гостиной и во второй спальне, но книг оказалось так много, что они стояли стопками по всему дому. И теперь никто не говорил мне, что эти «пылесборники» занимают слишком много места.

С — это кофе. Я пила его литрами, и теперь никто не жаловался, что кофейная гуща попала в белую плиточную затирку и ее теперь не отмыть.

³ В — books (книги), С — coffee (кофе), D — dogs (собаки).

D — это собаки. До этого у меня было два бигля — Ришелье и Рокси. Я завершила юриста, у которого арендовала дом, что обязательно куплю новый ковер вместо уродливого зеленого, поскольку мои собаки были уже в возрасте и не всегда контролировали себя в плане естественных надобностей. На самом деле я, конечно, имела в виду исключительно свою неряшливость. Помимо всего прочего, собаки хороши еще и тем, что на них можно свалить кое-какие собственные недостатки, а они и слова поперек не скажут.

Приятель из колледжа убедил меня, что без горячительных напитков мне не выжить (для подобных советов и нужны приятели из колледжа, не так ли?). Поэтому в свою Алфавитную жизнь я добавила еще и А⁴ — для алкогольных напитков.

То есть для вина. И мартини. И коктейля «Маргарита» — без нее никак.

Итого — А, В, С и D. Я распределила свою новую Алфавитную жизнь, упаковала вещи и переехала, так что скрежет, который вы слышите, — не просто работа двигателя фургончика, несущего меня вперед; это хрипловатый смех судьбы надо мной.

В новом доме с собаками я провела семь недель — достаточно, чтобы установить время прогулок, приема пищи и распределить, кому какая часть дивана и кровати принадлежит.

К концу апреля у тринадцатилетнего на тот момент Ришелье случилось несколько приступов. В конце концов, рыдая и проклиная все на свете, я приняла решение его усыпить, зная, что так в первую очередь будет лучше для него.

В августе ветеринар сообщил мне, что у Рокси хроническая сердечная недостаточность. Так я лишилась своей второй собаки — вернулась домой и обнаружила ее на полу в гостиной перед книжным шкафом. Я тряслась в рыданиях, когда моя подруга Стейси везла меня к ветеринару. Тело Рокси лежало у меня на коленях. На обратном пути я свернулась калачиком на заднем сиденье ее машины и ревела еще сильнее.

В тот день по возвращении домой меня встретили лишь тишина и этот отвратительный зеленый ковер. Шел пятый месяц моей Алфавитной жизни, когда я лишилась одной из ее компонентов. Да, мне хотелось побыть одной, но это было уже слишком. Собаки всегда являлись неотъемлемой частью моей жизни. С ними меня связывали крепкие доверительные отношения, которые, в отличие от остальных, не разрушались. И вот я лишилась их тоже.

⁴ А — alcohol (алкоголь).